

Хо Янь изначально и не думал заставлять его стирать вещи. Но услышав этот ехидный, эпатажный тон, просто не смог удержаться, чтобы не сбить с Чан Юйэня спесь.

Он чуть изогнул бровь:

— Что, слабо?

Юйэнь с усмешкой смерил его взглядом:

— Сны волшебные снятся, а, Хо?

Хо Янь провел языком по внутренней стороне щеки и сделал шаг вперед. Пользуясь едва заметным преимуществом в росте, он сверху вниз посмотрел парню прямо в глаза:

— Насколько я помню, кое-кто проиграл мне в игровых автоматах. И на нем всё ещё висит одно обещание.

Округлые, выразительные глаза Юйэня удивленно расширились:

— И ты хочешь спустить желание на... стирку?!

— А почему нет? — Хо Янь со смешком оперся плечом о стену. — Я же не посылаю тебя под пули.

Память у него была отменная: он до слова помнил всё, что говорил Юйэнь.

Отпираться Юйэнь, конечно, не стал, но от досады сжал зубы:

— Ну всё, Хо Янь, ты доигрался.

Он решительно протянул ладонь:

— Гони сюда шмотки.

Хо Янь едва не расхохотался.

На самом деле он всегда стирал свои вещи сам и вовсе не собирался превращать парня в прислугу. Ему просто нравилось поддразнивать Юйэня.

К примеру... если снять одежду прямо сейчас, это добавит ситуации забавной пикантности.

Спрятав ухмылку, Хо Янь неторопливо потянул через голову футболку. Опасаться ему было нечего: широкие плечи, рельефный пресс и идеальный торс выглядели безупречно.

Следом отправились и брюки. Длинные, подтянутые ноги с литыми мышцами казались полными силы — даже Хо Сяосяо мог похвастаться весьма внушительными габаритами.

Юйэнь бросил напарнику задумчивый взгляд пониже пояса, круто развернулся и направился к выходу.

Хо Янь мгновенно раскусил его замысел.

Прежде чем Юйэнь успел взяться за дверную ручку, Хо Янь настиг его сзади и крепко обхватил за плечи, блокируя движение:

— Куда это мы собрались, а?

Оказавшись в плотном захвате, Юйэнь лишь усмехнулся:

— Да чего ты струсил? Кругом одни мужики. Сам разделся, а показать стесняешься?

Хо Янь процедил сквозь зубы:

— При остальных ты, значит, шелковый, а со мной — шипы распускаешь?

Ещё пару минут назад Юйэнь с удивительной чуткостью поддерживал Бога Z, едва не доведя сурового ветерана до слез. А тут — собрался выставить напарника голышом перед всем клубом! Естественные двойные стандарты во всей красоте.

Юйэнь блеснул глазами:

— Так это и есть моя настоящая натура!

Голос звучал елейно-сладко, но в интонациях сквозила чистейшая язвительность.

Хо Янь перехватил его за подбородок — не больно, но достаточно ощутимо, чтобы прижать к себе еще сильнее:

— Разговаривай нормально.

Юйэнь попытался вырваться, но хватка оказалась мертвой. Хо Янь лишь плотнее прижал его к себе. Поняв, что силой не освободиться, Юйэнь сбавил тон и изобразил наигранную жалость:

— Больно же...

— Признаешь, что был неправ?

Юйэнь поджал губы и неохотно буркнул:

— Неправ.

Они находились так близко, что Хо Янь видел каждый взмах его длинных пушистых ресниц. Юйэнь трепетал ими от досады, выглядя невероятно трогательно.

Хо Янь медленно разжал пальцы:

— Будешь послушным — так и быть, отпущу.

Юйэнь мгновенно отскочил в сторону, словно уколотый кролик.

Вечером, надев пижаму, Юйэнь постучал в комнату Хо Яня. Судя по всему, заглянул он прямо перед сном.

Хо Янь, уже выкинувший из головы дневную перепалку, удивился:

— Что-то случилось?

Юйэнь молча протянул руку:

— Давай свое грязное белье.

Хо Янь хмыкнул:

— Надо же, какой шелковый.

— Естественно. Постираю сейчас — и ты больше не сможешь шантажировать меня этим долгом.

Хо Янь замер. И правда... Потратить целое желание на стирку — жуткая расточительность.

— Я передумал.

Юйэнь победно изогнул бровь:

— Поздно.

Сборы пяти игроков основного состава NYG завершились, и тренерский штаб перевел команду на усиленный режим. Если раньше тренировки заканчивались в десять вечера, то перед стартом Весеннего сплита график сдвинули до полуночи.

Тренер Хай Ян организовал серию пракков с другими клубами, но результаты пока не радовали: поражений было больше, чем побед.

Впрочем, наставник не паниковал. В плане индивидуального исполнения к пятерке претензий не возникало, проблема крылась исключительно в сыгранности — парням требовалось время, чтобы притереться друг к другу.

Вэнь Чжи окончательно сменил агрессивный стиль на роль фарм-защитника, буквально растворяясь на карте. Зрителям понадобится немало времени, чтобы осознать: бывший звездный саппорт теперь впитывает весь урон и выжимает максимум из минимума ресурсов.

Все сэкономленные им ресурсы уходили Ян Чжоу и Чан Юйэню. Получая хорошую прокачку, эти двое поочередно брали на себя роль главного керри.

Оба демонстрировали высочайший уровень исполнения, но Юйэнь выглядел чуточку стабильнее.

Что же касалось Ван Чжэня по прозвищу Гоуя, то за его легкомысленным поведением скрывался расчетливый, дерзкий и удивительно аккуратный стиль игры.

Главным же сокровищем пятерки оставался Хо Янь. Захил топового уровня — цель, за которую клубы из высшей лиги готовы глотки друг другу перерезать, а Хо Янь к тому же выполнял обязанности капитана и шот-каллера.

Все пятеро обладали редким игровым интеллектом, так что синергия была лишь вопросом времени.

Они успели обкатать множество связок и сетапов: одни работали идеально, другие требовали доработки.

Но как бы то ни было, этот свежесобранный коллектив, где никто прежде не играл в одной команде, был полностью готов показать зубы в предстоящем сплите.

К часу дня пасмурное небо окончательно затянуло тучами. В это время Юйэнь обычно устраивал двадцатиминутный перерыв, чтобы набраться сил перед дневными пракками.

Чтобы не терять времени на поход в спальню, он остался в тренировочной: укрылся курткой и прилег на раскладное кресло.

В комнате царила тишина — остальные либо залипали в телефонах, либо точно так же дремали.

Идиллию нарушил вошедший тренер. Он громко хлопнул в ладоши:

— Подъем, парни! Надеваем форму и дуем на съемку промо-материалов!

Эти кадры будут висеть на главных экранах лиги на протяжении всего Весеннего сплита, так что атмосфера в комнате мгновенно оживилась.

— Я за последнюю неделю опять набрал два кило! — запричитал Гоуя. — На снимках буду выглядеть ужасно, а ведь я продаю лицо!

Юйэнь смерил его брезгливым взглядом.

— Чё вылупился? — Гоуя шутливо играл бицепсами. — По-твоему, в твоей нежной физиономии больше мужественности, чем во мне?

— Вы — непревзойденный образец оптимизма, — отрезал Юйэнь.

— Ах ты паскуда! — Гоуя сгреб за плечи сидевшего рядом Ян Чжоу. — Малыш Ян Чжоу, скажи честно: кто из нас красивее — я или Чан Юйэнь?

Ставить Ян Чжоу перед таким выбором было сродни пытке.

Очевидно, что Юйэнь выглядел куда привлекательнее, однако железная уверенность Гоуи в собственной неотразимости заставляла сомневаться в законах природы.

Смеясь и подшучивая друг над другом, пятерка добралась до главного здания лиги.

«Лига Божественного Смятения» гремела по всему миру. На данный момент профессиональные матчи Китая проходили в двух мегаполисах — Цзянчэне и Бэйюе. Штаб-квартира лиги в Цзянчэне занимала высотное здание, мало чем отличавшееся от соседних деловых центров.

Внутри располагались сотни сотрудников, обеспечивающих работу киберспортивной экосистемы: от секретариата и технического отдела до судейского корпуса и службы награждения.

Соревновательный отдел разделялся на группы подготовки, проведения и постанализа.

А перед матчами в дело вступала отдельная армия: от очаровательных распорядительниц арены до съемочной группы, отвечающей за промо-ролики и запись предматчевого трэштока.

Именно благодаря этой сложной, отлаженной машине киберспортивные турниры вышли на столь высокий уровень зрелищности и популярности.

Когда HYG поднялись в съемочный павильон, там завершала работу команда «Тупой Камень».

Под вспышками софитов и отражателей, под ободряющие возгласы фотографа: «Чуть боком! Улыбочку! Вот так, отлично!» — процесс действительно напоминал съемку для глянцевого журнала.

— Команда HYG, проходите на грим! — окликнула их распорядительница.

Из-за столпотворения вокруг царил хаос. Юйэнь шагнул вслед за координатором и опустился в кресло. Хо Янь устроился по соседству.

— Юйэнь, у тебя просто волшебная кожа! Часто делаешь масочки? — пропел визажист манерным тоном. Наклонившись ближе, он обдал парня сладким ароматом парфюма.

Юйэнь качнул головой.

— Надо же, чистая генетика! Но постоянные сидения за компьютером ужасно портят лицо, так что уход необходим. Чуть приподними подбородок, — визажист слегка коснулся пальцами лица

Юйэня. — Боже, какие глаза! Чистые, хрустальные, словно из стекла. Тебе кто-нибудь говорил, какой у тебя выразительный взгляд?

Внешне Юйэнь послушно молчал, но мыслями уже давно улетел к соседнему креслу. Спасите! Почему его визажист такой болтливый, а у Хо Яня визажист — молчит как рыба?

Более того, Хо Янь едва сел, сразу заявил, что гримировать его не нужно. И мастер действительно ограничился легкой коррекцией бровей!

Юйэню срочно требовался визажист Хо Яня.

— Киберспортсменам плотный тон не нужен, — продолжал визажист. — Я лишь слегка подправлю форму бровей и подкрашу губы.

Юйэнь с облегчением кивнул.

Закончив с гримом, он поднялся и отошел к зеркалу в тихий уголок. Вроде бы ничего не изменилось, но в то же время образ выглядел иначе.

Юйэнь ткнул Хо Яня локтем в бок и, поворачивая голову то влево, то вправо, спросил:

— Слышь, что во мне изменилось?

Хо Янь едва удержался, чтобы не сказать «ты стал выглядеть еще кокетливее», но вовремя сообразил, что за такие слова Юйэнь его прибьет.

— Губы покрасил, — ответил он.

— Да сам вижу, что подкрасил, — Юйэнь непривычно поджал губы. Оттенок помады казался ярче его естественного тона, да еще и блестел влажным глянцем. Будь это слой жира от жареного мяса, можно было бы списать на шутку и посмеяться.

Однако этот зеркальный блеск на его пухлых губах смотрелся... неожиданно органично.

О Боги.

Юйэнь провел языком по нёбу, недовольно отвернулся от зеркала и подтолкнул Хо Яня:

— Ладно, пошли. У меня уже голова пухнет.

Когда подошла их очередь сниматься, игроки «Тупого Камня» уже закончили и толпились неподалеку, с интересом наблюдая.

— Бог Z, это твои новички? С такими лицами на про-сцене они же отбоя от фанаток знать не будут!

— Ха-ха, точно! Нам, старикам, только и остается, что локти кусать.

Двое виновников обсуждения, одетые в одинаковую командную форму, держали руки в карманах и уверенно смотрели прямо в объектив.

Большинство игроков на промо-съемках пытались позировать, ища выгодный ракурс, но эти двое работали прямо на камеру, излучая абсолютную уверенность.

Кажется, только они в этом зале воспринимали происходящее как настоящую фешн-съемку.

Фотограф в азарте щелкал затвором без остановки, давно забыв о правиле «сделать хотя бы один удачный кадр».

Вэнь Чжи сохранял невозмутимость:

— Юйэнь и А-Янь очень сильны.

— Вот как? — улыбнулся капитан «Тупого Камня», ничуть не смутившись. — Что ж, проверку боем устроим на арене.

— Бог Z, мы закончили, так что пойдем. Увидимся!

Игроки «Тупого Камня» толпой направились к выходу. Лишь когда они уселись в свой клубный микроавтобус и рядом не осталось посторонних, их саппорт понизил голос:

— Насчет травмы руки Бога Z... это правда?

— В закулисье все об этом говорят.

— Но выглядит он вполне расслабленным. Гораздо лучше, чем в прошлом году в YKG. Может, слухи врут?

— Сыграем — узнаем.

— Тоже верно.

Юйэнь даже не подозревал, что соперники успели перемыть им косточки. Ожидая, пока доснимутся остальные, он обратился к Хо Яню:

— В туалет пойдешь?

Хо Янь кивнул:

— Пошли.

Гоуя скривился:

— Да вы издеваетесь! Даже по нужде вдвоем ходите?

Юйэнь с усмешкой посмотрел на него:

— Тяжело тебе, одинокому дуэлянту, без напарника? Сочувствую.

Гоуя тут же развернулся к тренеру:

— Тренер! Они сбились в кучку и ущемляют меня за то, что я играю за убийц! А сами-то кем раньше были, а?!

Ян Чжоу потянул его за рукав:

— Брат Гоу, они уже ушли.

Гоуя поперхнулся приготовленной ядовитой тирадой и вздохнул, глядя на Ян Чжоу:

— Малыш Ян Чжоу, я понял: ты у нас настоящий гений!

С самым невинным видом выдавать такие убойные фразы...

Ян Чжоу хлопал глазами, изображая полное неведение.

Умение синхронно игнорировать брюзжание Гоуи у Юйэня и Хо Яня было доведено до автоматизма. Они молча направились по коридору к уборной.

Однако прямо у входа им довелось стать невольными свидетелями чужого разговора.

Из-за угла донесся взволнованный голос:

— Брат, скажи честно... Тебя клуб выжил, да?! Из-за этого ты ушел?

— Нет, — раздался тихий вздох Вэнь Чжи. — Скоро Весенний сплит, возвращайся к своим. Зачем ты вообще ушел со смены?

Хо Янь резко затормозил. Юйэнь по инерции врезался ему лицом между лопаток. Чтобы парень не издал ни звука, Хо Янь мгновенно развернулся и закрыл ему рот ладонью.

Внутри загородки разговаривал Вэнь Чжи со своим бывшим сокомандником.

И что им теперь делать — делать вид, что ничего не слышали, и войти, или тихонько сбежать?

Ситуация становилась до крайности неловкой.

<http://bllate.org/book/20445/2132121>